

КОСА

—== Ежедѣльно. ==—

Косы, мол.
Пика роса.

Художественный цензор.

Волшебный чинь снять и видеть себя.

Видеть себя, будто красиль ему проказил путь во выставку картин и процензуровал ее: что оставить, что убрать, что разбить, что запретить.

И волшебный чинь страшно доверит. Лестя, Дюбрюе подала, даю—честое, искусство, оно для души больше, а главное—бессмысленно: на обложке из частной квартиры живешь, ацены, да такие гоним роль найдешь, что и само же разд, благодарие Господу, что жить оставишься. А картинные выставки лучше во эх гребать: ходишь, как бы нечеловек, и распродать. Только и всего.

Волшебный чинь видеть во себя, как он привозит на выставку. Двери, передь вить распахнула, спали галерею; расвороненный кардуться с почетно, всё кругом клановится, входить даром (полюбки, для чинья визитный клонд себя беззастыдлив) и даже патаются даром дан.

Цензор стараться впасть, видеть чиньям во стрелка и удерживать провозвещать.

— А ну-ка посмотрите, что у вас тут...

И всё кругом клановится...

№ 1. «Свѣтота». Рѣча. Мюста. Ранше утро...

— Свѣтота-сь... Убрать... Этого возмущество... И во журналу «свѣтота», и да выставках «свѣтота»... Когда надо—и безъ насъ разлетится, а нѣка уберете...

№ 2. Портретъ Максима Горькаго.

— Выкадуйте-ка!—Его плеси запретить, а вы его самого покатал... Убрать!

№ 3. Портретъ Шалыгина...

— Это прѣдѣлъ Герцаго?.. Убрать...
— Понимаете, хочете распространить, арестъ Императорской охоты...

— Развѣ?.. А портреты, где онъ на слубой, такъ надѣя фрежу, стѣй въ подвѣшеннѣ постѣ, а не руки изъ френчи... Убрать.

№ 4. Красная баба.

— Почему красная? Забыла красноту?.. Что это за женщина!..

— Видите-ли, одна красная тѣла—это сѣла... обильног художникъ.

— Сиделова сѣла. Это не сатирическій журналъ, а картина. Перекажете въ музей или убрать...

Художникъ красить, а волшебный чинь видеть дальше.

№ 5. Портретъ старухи.

— Что-то очень грустная... 'Най портрета?..

— Одна московская...

— Москвичка? Съ грустью на лицѣ? Убрать...

№ 6. Рисунокъ къ «Пиковой дамѣ».

— Это-съ пиковая дама?.. Вы думаете, я не понимаю, что это не пиковая дама, а пикантъ за императорского Константина Петровича?.. Уберите, сътрите уберите!..

№ 7. Иллюстрація къ армянскому сказанью...

— Думи... безобразна на Канаша... сепаратонъ...

Уберите.

№ 8. Детямъ женскаго сѣда.

— Убрать.

№ 9. «Восторженіе».

— Убрать... Восторженіе, оставьте для канцеляр.

№ 10. «Дробь».

— Нечего. Только пусть предъидеть право на жестокство, такъ возмѣла.

№ 11. «Ангель».

— Это рисунокъ съ стрелки-то? Неподобаетъ... Небось ангелъ изъ улья, и лампаду соорудитъ... въ камнѣ чего нибудь патристическаго—подучите благодарности...

Волно картини, изображающей обнаженную женщину, цензоръ останавливается.

— Нагаи... Святотѣцъ водуритъ...

Волшебный чинь шуритъ глазами и даже сворочитъ черезъ кулакъ—для рельефу... Но жаритъ лицо его признатьъ труповое выраженіе.

— Какъ извѣстие?

— Этово...

— Штъ укъ, потрудитесь извѣстие выставитъ полностью, а то знаете «Въ волшебномъ участкѣ», а я потому отъиди...

Цензоръ хлопотъ въ отдаленную комнату—и останавливается изъ восторгъ.

«Чаши государственнаго сойма!..» Словомъ.

Онъ опирается кулачи и марширующая шаготъ проидти отъ портрета къ портрету, становится передъ каждымъ во фронтъ и укланяется.

— Господи! Сиделова... Даже Виславъ Константиновичъ, какъ бы въ живыхъ...

Тутъ волшебному чиню изотѣдось выкалать особое рѣшеніе—и онъ жаритъ выкалывается на распространителъ.

— Почему-же это как превосходительство вариютаки сеной?.. Это дурость! Неужели из личности его превосходительства ты съел кашку художников во кашку ничего интереснаго, кроме сени.

Полудейский чинъ возмущивается и вздыхает изъ азартъ.

— Да кому-же-ли, вы, вышестей государь
. и азартъ оныхъ чувствуетъ, какъ чье то рука хлопаетъ его за шиворотъ, тащитъ по повалкамъ, мимо «Ангела», «Старухи», умалодовца Шалонина съ Гарюшки (какое ужасное!), разсказываетъ дворе п—ошъ стрекчавъ лететь съ злѣтными прями на уаху.

Вывалиши сибаете, рассторчитши сибаете, художники сибаете, даже швейцаръ, подмакъ,—и тотъ сибаете.

Стыде, обидо—стыде такъ, что полудейскій чинъ даже просыпается.

— Дурочка—спрашивать отъ те чашку шену — что значить ладить во сѣб—узнать съ злѣтными!..

— Наю. Подмакаться хороше, а окукаться шено — изъ вудачъ.

Коль неостатаишь дурного сна разбавивши презарядить на службу и три перья до какадъ на кашалство ладить, что оно сердито.

— Сѣтъ въ руку... быть ёкъ! дуряеть отъ, испонина свое, разбавишее, какъ херасъ, полудеи.

Юби.

Конь и лавочникъ.

(Басня)

Какой-то лавочникъ, случайно, въ лотерею—

Тадъ и когда, сказать я не смужю—

Коня на свой билетъ несладко получить.

Злой ронъ пахъ нимъ изрядно подуться:

Коня—верхой и въ упряжь не годился,

А лавочникъ во весь свой ибисъ,

Какъ осторожнѣй человекъ,

И на ося ни разу не сядиса.

Такъ если-бы здравно разсудить,

Куда-жъ ему съ такимъ конемъ дѣваться?

Ни въ саняхъ въ праздникъ покататься

Ни въ будни въ дроги залозить!..

Продать?.. Но вотъ въ чѣмъ незадача:

Она больно суевѣренъ былъ.

И нѣтъ-то разъ ему санюхонисъ разьяснить,

Что выигрши—въ дѣлахъ удача,

Такъ продать его не сѣдѣ,

Чтобы не случилось равнихъ бѣдъ.

Конечно, было-бы ужше

Повертывать его обрато лотерей,

Но такова уже душа

У торгаша:

Чуть въ руку что къ нему попало—

Пилия тому пропало!

Итакъ, въ конѣ конюшъ, коня

Рѣшилъ использовать лавочникъ

И думаетъ:—Ужъ ежели мени

„Судьба спела съ тобой, пропавши,

„Такъ, значить, такъ тому и быть!

„Ужело мнѣ тебя и впрямь не покорить?

„Хоть я и не годуюсь въ конюхи,

„Но не страшусь такой затѣи

„И мудрости большою составъ не вижу въ томъ,

„Чтобы, на конѣ прожитьи въ верхомъ!“

Тадъ махалъ, онъ заносиво и сѣло.

Но только что въ сѣдо воя лавочникъ влоснать,

„Чтобы, принести рѣшенье въ дѣло,

Коня повисъ на дыби, какъ древний Буас-фалъ,

И, сбросивъ всадника, сѣна не зтопталъ!..

Конечно, лавочникъ—не графъ, въ томъ спора нѣту

Но все-жъ не грѣхъ прочесть и графу басню эту.

Лара.

Органичен мултис—Свилл—Japan ето: H. K. H. K.

У насъ.

У нашихъ друзей.

Замѣтки.

Для того, чтобы граждане подукали о Россіи яв свободой, ихъ сажаютъ въ уздечные хѣсты.

* * *

Если хочешь думать объ отечествѣ и опасаться, то старайся думать глупо.

* * *

Русскій премьеръ предполагаетъ, что быть просто русскимъ премьеромъ — зазорно, и что онъ долженъ быть „азиатско-русскимъ премьеромъ“.

* * *

Въ прекраснѣйшую пору всегда вѣсело колодезю.

П-й.

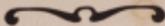
Есть-ли на свѣтѣ такая дикая страна, гдѣ бы богатыхъ угощали золотомъ, а нищихъ свиномомъ?

* * *

Кто на страшномъ судѣ станетъ „одесланю“, крамольница или черносотенникъ?

* * *

— „Много-ли человеку нужно?“ воскликнулъ одинъ терпѣливый военачальникъ, получая свои три милліона вѣдь банка.

Прятки.

Пусть нагайки казаковъ
Учать нашихъ мужиковъ,—
(Ихъ удѣлъ всегда таковъ!)
Я мѣшать не стану...
Въ Ясную Поляну
Звать, повѣрьте, ихъ не я;
Править адѣсь моя семья,—
Я-же ближнимъ—не судья!
Въ прятки я играю,
Хата моя съ краю!

Левъ въ отставку.

Между подругами.

— Отчего, собственно, ты расходишься съ Жоржемъ, Леночка?
— Мы принадлежимъ съ нимъ къ различнымъ политическимъ партиямъ: онъ—вадета, а я влюблена въ правовѣда.

За картами.

— Ника!
— Гдѣ?... Что?... Почему?...

МОЛДАВСКАЯ ПЬСНЯ.

(мародія)

Главу я безжалостно на свой календарь,—
И листъ за листомъ отрываю, какъ истарь.

Когда легковѣренъ и молодъ я былъ,
Я вѣрилъ въ людей и свободу любилъ.

Свободными рѣчи прельщали меня,
Но скоро я дождалъ до чернаго дня.

Однажды на митингъ я былъ приглашенъ;
Ковчѣгъ постучался презрѣнной шпилью.

„Тебѣ измѣнщи,— шепнула онъ,— дружи;
Задержкава будетъ вся грузна твоя.“

Я далъ ему въ зубы и проклялъ его:
Свобода собраній—основа всего.

На митингъ поѣхалъ, и въ легкыхъ саняхъ,
И думалъ о банничихъ и радостныхъ дняхъ.

Но, чуть перешелъ я заветный порогъ,—
Въ глазахъ потемнѣло, и весь нелепогъ...

Вдоль стѣнны стоятъ полнейшейшей парядъ;
Жандармы свершали обычной обрядъ.

Но извѣстль я свѣта. Жандармы подлетѣли,
Я выложилъ все, что въ кармаши вѣстль!

Боброную шапку въ рукахъ я держалъ,
Но кто-то и шапку мою отобралъ.

Я помню протесты; потомъ—протоколъ...
Погибла свобода, воскресъ прощолъ!

Когда же надвинулся сумракъ нѣмой,
Безъ шапки, умало побрелъ и домой.

Съ тѣхъ поръ я не слышу свободныхъ рѣчей,
Не вѣрю ни силѣ, ни законѣ нѣщей.

Глажу, какъ безумный, на свой календарь:
Ужели все будетъ, какъ было и встарь?

К. Львовъ.

Притча.

Въ кабинетѣ.

И бысть зѣсь, и зѣсь деревья жонная и кусты малые тамо по силу Божию процвѣтали. И сѣкоузи солдатыи и вѣтеромъ разломилъ усомыи возмѣшилъ даду Господу и деревья горима, и кусты слабые и волыи разломилъ, свободной жизни предавалъ.

И грусть и упавше обиды зѣсь. Будеть бо увидѣюи зѣсь, и слышны будутъ деревья мнози. Сила великая и жонная, говорять на языкъ людскому ижеудека, плѣтъ ка вы? — испитъ зѣсь. И жалостно плакала кусты малые. Чистъ свѣта вели, сила жестока, добромъ нарицаема. Чѣмъ добрѣся съ силою желаніе? Како отъ силе ей жестокой укрѣся и отъ сила ея како бласюмъ? Силыи, говоря, и побѣды горима, испитую иду на вы? — алагодны кусты малые, въ страхъ и ужасъ волыи летятъ гора.

И вѣснны въ отѣтъ великимъ горима, деревья жонная. Не страшна имъ есть сила зѣсь, страшно имъ предѣлство подом. Не побѣдетъ томуу силой зѣсь зѣсь возмѣся, какъ не будетъ дерева до рукояти, говоримъ ижеудекой. Если видѣтъ кто, какъ возмѣнитъ кто, придетъ на насъ табель возмѣнны. А не будетъ предѣлтой до пѣвѣнныкъ, не справитъ съ нами насюу актору, силаи зѣсь, силаи желаніе. Не насюу иное странни, странни зѣсья волыи и предѣлство чирное. Не зѣсь человекъ, паломъ ижеудекой, страшенъ зѣсья зѣсь, проваторъ нарицаемый.

— Гмъ.. гмъ.. Это вы? Тотъ самый...
— Такъ точно-съ, выше-ство! Тотъ самый, котрый...

— Да вы уже и отвѣчаете! А я не успѣлъ еще договорить...

— Прощу прощенья... Но не хотѣли-ли ваше-ство спроситъ, не авторъ-ли и того писма, въ которомъ предлагались услуги для высказыванія зѣсь, котрымъ...

— Вы удивительно догадливы! Я именно объ этомъ и думалъ! Такъ что...

— Каждый день! По положенію, законному мною въ ижеудекой учрежденіи, я могу тамъ сидѣть за пѣмъ и надзѣмъ... и сидѣніи доставлять буду каждый день!

— Радъ очень радъ! вы поразительно предугадываете вопросы!.. Ну, а на счетъ...

— Вознагражденія? Согласенъ на жалованье; определенное жалованье! Только обязательно классный чинъ и парочку-съ орденовъ — за усердіе!

— Пожалуй! за этия дѣло не станеть!.. Но...

— Вы можете быть увѣрены въ моей безкорыстной любви къ родинѣ, выше-ство! Отца и матери родныхъ не позалтъ: отечество прежде всего!.. А нельзя-ли будетъ, пока-что, маленький авансикъ?..

А.—Б.

Мель.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ редакціи.

Литературный и художественный матеріалъ просить адресовать на имя редактора: С. Петербургъ, Пушкинская, 16, кв. 19.
Рукописи должны быть за подписью автора и съ обозначеніемъ его адреса; матеріалъ, присланный безъ указанія адреса, оплачивается по усмотрѣнію редакціи; извѣщать возвращать къ напечатанію рукописей необязательно.
Личная объявленія съ редакторомъ: въ будни отъ 7 до 8 час. веч. и во Воскресенья отъ 1 до 2 час. дни.

Отъ конторы.

Съ заказами обращаться къ издательству: К. К. Арсеньеву — Песочная ул., д. № 29, кв. 16 или Г. Я. Кайзерману — Пушкинская 40, кв. 19. Подписная цѣна съ перес. и дост. 3 р. въ годъ.

Одноякая и разноякая продажа №№ журналовъ производится:

въ магазинѣ „СЕГАЛЬ“, Невскій пр. (уг. Владимирскаго), д. № 49, тел. № 1677.

КОМУ НУЖНЫ

штемпели, печати, надписи, выѣски и мелкая типографская работа пусть обращается въ магазинъ „СЕГАЛЬ“ бывш. Александръ Кундеръ.

Невскій пр. № 49, телефонъ № 1677

Добъ пазити.